

На правах рукописи

Рышкус Владислав Валерьевич

**ВЫБОР НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2012

Диссертационная работа выполнена на кафедре Общей экономической теории
ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»

Научный руководитель: доктор экономических наук
Пшеницын Иван Викторович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Громыко Валентина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
Кузьмичёва Надежда Ивановна

Ведущая организация: Экономический факультет МГУ им. М.В.
Ломоносова

Защита состоится «5» марта 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационно-го совета Д 446.004.01 по экономическим наукам при ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет» по адресу: 125993, Москва, ул. Смольная, 36, РГТЭУ, ауд. 209.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет».

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте РГТЭУ www.rsute.ru и направлены по адресу referat_vak@mon.gov.ru для размещения в сети Интернет Министерством образования и науки Российской Федерации 3 февраля 2012 г.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Ю.К. Харакоз

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный мир во всех его сегментах и пространствах в социально-политическом и экономическом отношении находится в состоянии неопределенности. Основной причиной этого является крах «либерализма» и системный кризис западного общества в результате стремления Запада навязать миру вертикально-иерархическую структуру однополярного и моноцивилизационного «нового мирового порядка». Это говорит о необходимости перехода не к имитационным моделям устойчивого экономического роста, а к действительно устойчивому развитию. Это ставит перед всеми странами проблему тактического и стратегического развития. Вопрос о выборе стратегии социально-экономического развития особенно актуален для России, которую политико-идеологическая и социально-экономическая трансформация отбросила в неоиндустриальном развитии на десятилетия назад. Ответ на этот вопрос, надо заметить, осложняется нависшими внутренними и внешними угрозами. Эти обстоятельства оказывают воздействие на появление в последние годы самых разнообразных концепций, проектов, моделей социально-экономического развития стратегического характера. На фоне возникающих острых научных дискуссий о направлениях и содержании стратегий социально-экономического развития актуальным становится их анализ и выбор стратегии, отличающейся внутренней непротиворечивостью, целостностью, чёткостью в формулировке целей, обоснованностью и достаточностью предлагаемых методов и способов их достижения, и отвечающей национальным особенностям.

Степень разработанности темы. Разработка стратегии перехода национальной экономики на инновационный путь развития на основании исследования качества экономического роста в современных условиях и определяющих его факторов представлена в работах Л.И. Абалкина, Д.С. Львова, Д.Е. Сорокина, И.М. Тенякова,

Е.Г. Ясина и др.¹ Решению проблемы диверсификации национальной экономики и повышения технико-технологического уровня промышленности в современных условиях посвящены исследования А.И. Амосова, В.В. Андреева, С.Ю. Глазьева, В.В. Ивантера, Г.Г. Фетисова и др.² Инвестиционный потенциал экономики, как стратегический ориентир социально-экономического развития, рассмотрен в работах Л.М. Григорьева, Ю.М. Корчагина, Р.М. Нижегородцева, Б.П. Плышевского и др.³ Инновационный тип развития, как определяющий фактор повышения конкурентоспособности России, исследован в работах С.С. Губанова, Б.А. Давыдова, П.Н. Евстратова, А.С. Киселева, М.М. Мусина, Ю.Н. Позднякова и др.⁴ Сценарный подход к выбору национально-государственной стратегии развития изложен в работах С.А. Афонцева, А.В. Золотова, С.М. Плаксина, А.А. Ставинской, А.Е. Шаститко, коллектива авторов «СИГМА» и др.⁵ Перспективы развития российской экономики по пути развитых стран исследованы в работах Н.В. Илларионова, Е.В. Моргунова, В.А. Цветкова и др. Приоритетность развития институциональной среды в стратегии обоснована А.А. Блохиным, В.М. Бондаренко, И.С. Масловой, В.М. Полтеровичем, В.В. Радаевым, А.Д. Радыгиным, Г.А. Явлинским и др.⁶ В работах А.А. Аузана, В.Л. Иноземцева, В.Л. Тамбовцева решаются проблемы формирования институциональной среды долгосрочного развития национальных институтов.

Стратегии, исходящие из национальных особенностей развития, включающие взаимосвязь экономической модернизации, национально-государственного развития

¹ *Абалкин Л.* Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. №12, 2006; *Сорокин Д.* О стратегии развития России // Вопросы экономики. №8, 2010; *Юдаева К., Ясин Е.* Стратегия-2050: справится ли Россия с вызовом глобализации? // Вопросы экономики. №5, 2008.

² *Амосов А.* Стратегия великой державы в судьбе России // Вестник Института Экономики РАН. №2, 2009; *Глазьев С.Ю.* Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике / Научный доклад – М.: НИР РАН, 2008.

³ *Корчагин Ю.А., Логунов В.Н.* Инвестиции и инновации в экономике России и регионов. – Воронеж: ЦИРЭ, 2008; *Плышевский Б.* Капитальные вложения: динамика, структура, эффективность // Экономист. №8, 2009.

⁴ *Губанов С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. №9, 2008; *Давыдов Б., Евстратов П.* Неоиндустриализация и энергетический фактор // Экономист. №4, 2010 и другие статьи из журнала «Экономист», посвященные стратегии неоиндустриализации.

⁵ Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. Коллектив авторов. – М., 2009.

⁶ *Полтерович В.* О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. №3, 2007; *Явлинский Г.* Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России // Вопросы экономики. №9, 2007.

с системой традиционных ценностей, изложены в работах И.Д. Афанасенко, А.Г. Дугина, Г.Ю. Дубянской, К.Х. Ипполитова, В.В. Кочеткова, В.Е. Лепского, А.А. Олейникова, Ю.М. Осипова, И.А. Романова и др.⁷ Разработку стратегии развития, использующую комплексный пространственный подход и формирующую общественную систему смешанного типа, осуществили ученые ИЭ РАН Т.Е. Кузнецова, Л.В. Никифоров.⁸ Анализ концепции устойчивого развития и важность ее применения в российских условиях раскрыты в работах М.Ч. Залиханова, В.Я. Иохина, В.К. Левашова, Е.Б. Харманского и др.⁹ Экологические императивы стратегии развития определены в работах В.В. Аникиева, Н.Н. Лукьянчикова, Н.Н. Моисеева и др.¹⁰

Вместе с тем в исследованиях, посвященных стратегии социально-экономического развития страны, не уделено достаточного внимания проблеме выбора стратегии, определению критерия её состоятельности. Решение проблемы выбора возможно в ходе анализа взглядов, идей, принципов, лежащих в основании современных стратегий развития. Это объясняет необходимость их структурирования по существу и содержанию. В этой связи выбор стратегии социально-экономического развития нуждается в дополнительном исследовании.

Целью исследования является решение проблемы выбора стратегии социально-экономического развития, исходя из её внутренней непротиворечивости, целостности, чёткости в формулировке целей, обоснованности и достаточности предлагаемых методов и способов их достижения, учёта национальных особенностей.

В соответствии с целью диссертации определены следующие **задачи**:

– раскрыть необходимость национальной стратегии развития, её основные цели и задачи, восходящие к принципам жизнедеятельности человека и общества;

⁷ Афанасенко И.Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? – СПб.: Питер, 2007; Осипов Ю.М. Самоутверждение России в модернизационном ключе / Экономическая теория в XXI веке – 8(15): Экономика модернизации: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – М., Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011.

⁸ Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России. – М.: ИЭ РАН, 2011.

⁹ Иохин В. К вопросу о выборе национальной модели развития России // Кавказские научные записки. №1, 2010.

¹⁰ Аникиев В. Экологические ориентиры стратегии экономического развития России // Устойчивое развитие. Наука и практика. №1, 2002.

- раскрыть связь стратегий развития с накоплением позитивного (созидательного) человеческого потенциала и повышением качества жизни;
- разработать классификацию современных стратегий социально-экономического развития;
- научно обосновать критерий выбора оптимальной стратегии национального развития с учётом глобализации;
- раскрыть значение пространственного (природно-хозяйственного) потенциала страны для её социально-экономического развития и обосновать необходимость его учёта в стратегии развития;
- показать особую роль государства в разработке и реализации стратегии развития российского национального хозяйства.

Область исследования. Исследование проведено в рамках раздела 1 «Общая экономическая теория», п. 1.1. «Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; состав, структура и динамика национального богатства; закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем; формирование экономической политики (стратегии) государства» специальности 08.00.01 «Экономическая теория» Паспорта специальностей ВАК (экономические науки).

Объектом исследования является трансформация национально-государственных социально-экономических систем в современных условиях и процесс формирования социально-экономической политики государства.

Предметом исследования являются современные национально-государственные стратегии социально-экономического развития.

Теоретической и методологической основой исследования послужили достижения отечественной и зарубежной экономической мысли по проблемам национально-государственного экономического развития. Поскольку в основании современных стратегий социально-экономического развития лежит удовлетворение по-

требностей, для методологии выбора стратегии важны исследования о природе человека и структуре его потребностей. В истории экономической мысли потребности рассматривались, исходя из принципов гедонизма и утилитаризма, господствующих в экономике. Среди ученых, исследовавших человеческие потребности, выделяются И. Бентам, А. Смит, Дж.Р. Мальтус, Д. Рикардо, Г.Г. Госсен, Дж.М. Кейнс, А. Маслоу, П. Самуэльсон и др.¹¹ Взаимообусловленность экономического развития и благосостояния раскрыли А. Маршалл, А. Пигу, М. Фридман, Р. Коуз, Д. Норт, А. Гринспен и др.¹² Важное методологическое значение при проведении исследования имели работы К. Маркса, раскрывающие особенность человеческой деятельности, характер которой формирует структуру потребностей, нормы поведения, морально-нравственные ценности.¹³ Опираясь на национально-государственные традиции, складывающиеся под влиянием экономических, исторических, духовно-культурных, геополитических, естественно-природных факторов, русские ученые И.С. Аксаков, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.В. Киреевский, Д.И. Менделеев, И.Т. Посошков, А.С. Хомяков, в трудах которых во всей полноте проявились этико-экономические подходы к исследованию социально-экономических явлений и процессов, раскрывали специфические особенности развития страны.¹⁴

Информационной базой исследования послужили программы и концепции развития России на долгосрочную перспективу, нормативные документы РФ, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы статистических агентств зарубежных стран, научные монографии и статьи, материалы научных конференций, диссертационные работы, сборники трудов авторов научно-исследовательских организаций, материалы периодической печати и материалы информационной сети Интернет.

¹¹ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007; *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. – М., 2002; *Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д.* Экономика, 18-е изд. – М., 2008.

¹² *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – М., 1993; *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. – М., 1985; *Гринспен А.* Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. 3-е изд. – М., 2010.

¹³ *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42.

¹⁴ *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. – М., 2009; *Менделеев Д.И.* Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М., 1995.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании выбора оптимальной национально-государственной стратегии, соответствующей необходимым в современных условиях потребностям экономики и общества. Пункты научной новизны, составляющие предмет защиты:

– уточнена структура человеческих потребностей посредством выделения потребности в универсальной целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельности в качестве главного и определяющего критерия развития человека и общества, что позволило раскрыть производный, опосредованный характер потребностей, связанных с товарно-денежным обменом. Такой методологический подход делает возможным преодоление ограниченности существующих трактовок качества жизни в современных стратегиях развития;

– обосновано новое понимание качества жизни как цели национально-государственной стратегии развития, выражающееся в сбережении народа, накоплении человеческого потенциала, формировании и развитии национального богатства, важнейшим элементом которого является человек как источник материального и духовно-интеллектуального богатства страны;

– разработана классификация современных стратегий социально-экономического развития: выделены экономикоцентрические, имеющие целью развитие экономики, и социально-экономические стратегии, использующие экономику в качестве средства. Все эти стратегии, абсолютизирующие общественное разделение труда, рост экономической эффективности и производительности, ограничены рамками экономического прогресса, что позволяет характеризовать их, по существу, как экономические стратегии;

– доказана необходимость стратегии развития, базирующейся на хозяйстве, а не на экономике, позволяющей сохранять многообразие жизненных укладов народа и нацеленной на накопление и развитие человеческого потенциала;

– обоснована необходимость использования категории «пространственный потенциал» для понимания специфики народнохозяйственной стратегии. Уникальность пространственного потенциала России состоит в его естественно-природном, социальном, хозяйственном и духовно-культурном разнообразии и указывает на многообразии источников накопления человеческого потенциала;

– показана особая роль государства в стратегии развития, заключающаяся в ведении народного хозяйства, определяющем условия сбережения народа и наращивания его духовно-интеллектуального потенциала как фактора качественного обновления социально-экономического развития страны.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования заключаются в разработке теоретико-методологических подходов к выбору национально-государственной стратегии развития с целью сбережения и приумножения населения страны, улучшения его структуры. Практическое значение работы в том, что ее результаты и выводы можно использовать при принятии стратегических хозяйственно-политических решений развития страны. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при чтении курсов «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Национальная экономика», «Экономическая политика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на научных конференциях: международная научно-практическая конференция VIII Васильевские чтения «Ценности и интересы современного общества» (М., РГТЭУ, 2009г.); IV международная научно-практическая конференция «Инновационная экономика: пути повышения эффективности подготовки специалистов» (М., МГТА, 2009г.); международная научная конференция V Малый университетский форум «Российское перестроение: общество, политика, экономика» (М., МГУ им. Ломоносова, 2009г.); международная научно-практическая конференция VIII Румянцевские чтения «Экономика, государство и общество в XXI веке» (М., РГТЭУ, 2010г.); III международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» в рамках Ломо-

носовских чтений 2010 (М., МГУ им. Ломоносова, 2010г.); международная научно-практическая конференция «Ценности и интересы современного общества» IX Васильевские чтения (М., РГТЭУ, 2010г.); международная научная конференция «Самоутверждение России: социум, экономика, политика» (М., МГУ им. Ломоносова, 2010г.); IV международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда» (М., МГУ им. Ломоносова, 2011г.); международная научная конференция «Философско-хозяйственное осмысление современной и исторической реальности» (М., МГУ им. Ломоносова, 2011г.) и др.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 16 печатных работ общим объемом 8,06 печ. л. (из них авторских 7,96 печ. л.), в том числе 7 печатных работ общим объемом 3,33 печ. л. (из них авторских 3,23 печ. л.) в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований.

Структура и объём диссертации. Диссертация общим объёмом 185 страниц машинописного текста состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Работа содержит 5 рисунков, 4 приложения.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, определены цель и задачи, предмет и объект исследования, раскрыта ее научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Цели стратегий социально-экономического развития» в результате доказательства общности устремления стратегий к достижению высокого качества жизни граждан разработан методологический подход, основанный на выявлении потребностей, удовлетворение которых способствует накоплению и развитию человеческого потенциала, определяющего качество жизни.

Во второй главе «Анализ национально-государственных стратегий» определен критерий оценки осуществляемого в современных стратегиях выбора, состоящий в обоснованности достижения высокого качества жизни.

В третьей главе «Реализация народнохозяйственной стратегии» показана важность экономической политики, исходящей из необходимости учета национальных особенностей страны и нацеленной на сбережение жизненных укладов народа.

В заключении обобщены предложения и основные результаты диссертационного исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

Решение проблемы выбора современной национально-государственной стратегии социально-экономического развития выявило три группы вопросов.

Первая группа вопросов обусловлена методологическим обоснованием выбора стратегии, обеспечивающей высокое качество жизни. Это предполагает раскрытие природы потребностей, удовлетворение которых определяет качество жизни, анализ воздействия экономики на формирование структуры потребностей и выявление выходящего за рамки экономики её воздействия на человеческий потенциал.

Современные альтернативные стратегии социально-экономического развития, предлагаемые отечественными учёными, несмотря на содержащееся в них обилие стратегических ориентиров, объединены, по существу, одной целью – обеспечением *высокого качества жизни* людей.¹⁵ Формально все признают, что качество жизни характеризует не только уровень материального благосостояния, зависимый от объёма реальных доходов на душу населения и соответствующего объёма потребления, но и обладание нематериальными благами, удовлетворение духовно-культурных потребностей и т.п. При этом повышение качества жизни определяется ростом эффективности общественного производства и степенью удовлетворения возвышающихся потребностей. Нами обоснована важная роль структуры потребностей, раскрываю-

¹⁵ *Абалкин Л.* От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // Вопросы экономики. №6, 2010; *Андреев В.* Вопросы перехода России на инновационный путь развития в условиях глобализации / Сб. научных трудов ИПР РАН. Выпуск 3. – М., 2008; *Бондаренко В.* Взгляд из будущего на будущее России // Интеграл. №1, 2009; *Губанов С.* К политике неоиндустриализации России // Экономист. №9, 2009; *Гуриев С., Плеханов А., Сонин К.* Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. №3, 2010.

щей их соотношение, в определении качества жизни. В качестве *базовых* в современных стратегиях признаются потребности в питании, одежде, жилье. Рост материального благосостояния означает более полное удовлетворение этих потребностей.

Недостатком существующих стратегий является нацеленность на удовлетворение потребностей некоего *абстрактного*, среднестатистического потребителя. Упрощается структура потребностей, опосредуемая различиями в материальных условиях жизни, дифференциацией доходов. При этом в современных стратегиях формированию потребностей, становлению, воспитанию человека, развитию его мышления и мировоззрения уделяется недостаточное внимание. Представляя человека абстрактным *потребителем*, современные стратегии рассматривают *деятельность* как *средство* удовлетворения потребностей. Этот подход не нов и имеет глубокие корни, восходящие к работам И. Бентама, А. Смита, Дж. Р. Мальтуса.¹⁶

Однако природа человека, по сути, обусловлена семейно-родовой хозяйственной жизнью, исследование которой раскрывает человека точнее и глубже. Человек по своей *природе* не является «экономическим человеком», потребителем в современном понимании. Многообразие свойственных ему целесообразных видов хозяйственной деятельности характеризует тип мышления, чувства, структуру потребностей. Такой методологический подход, не ограничиваясь необходимостью формального улучшения демографической статистики, придает иное основание структуре потребностей. Нацеливаясь на сохранение и здоровье человеческого *рода*, укрепление связи поколений, отстаивание нравственных ценностей и культурно-исторических традиций, этот подход рассматривает хозяйственную сторону жизни человека как его *потребность*, удовлетворение которой придает смысл семейно-родовой жизни и определяет качество жизни. Приоритет *жизнедеятельности* человека по отношению к иным его потребностям раскрыл К. Маркс, выявивший, что изменение характера и сущности хозяйственной деятельности человека трансформи-

¹⁶ Мальтус Т.-Р. Опыт закона о народонаселении / Библиотека экономистов. Выпуск III. – М., 1895; *Smith A. Lectures on Justice, Police, Revenue and Arms* / ed. By E. Cannon. – Oxford, 1896.

рует структуру его потребностей, систему ценностей и норм поведения. Семейно-родовая хозяйственная жизнь оказывает духовно-нравственное и воспитательное воздействие на человека. Она предполагает органичное взаимодействие человека с окружающим миром, при котором улучшается природная среда и сохраняется естественный прирост населения. Развивается сложная система форм логической деятельности, опосредующая его чувственный опыт, формируется мышление, предвидящее результаты деятельности, происходит целостное развитие рационально-практической и чувственной сторон жизнедеятельности. Такой *чувственно-практической* хозяйственной деятельности присуща особая *целесообразность*, состоящая в реализации родовой сущности человека. Эту хозяйственную деятельность отличает *универсальный* характер, выраженный в активном осуществлении человеком многосторонних целесообразных её видов. Сюда включается создание продуктов труда и их потребление, позволяющее оценивать качество проделанного труда и совершенствовать процесс создания продукта. Универсальная целесообразная чувственно-практическая хозяйственная деятельность является потребностью для человека и не нацелена на максимизацию производительности при минимизации затрат. Рост производительности труда лишь высвобождает время для других видов хозяйственной деятельности, включенных в семейно-родовую жизнь.

Если в рыночной экономике работа является для человека лишь *средством* удовлетворения многочисленных потребностей, выраженных в пирамиде А. Маслоу¹⁷, то, напротив, в семейно-родовой хозяйственной жизни потребности, удовлетворение которых опосредовано товарно-денежным обменом, являются лишь средствами жизнедеятельности. Складывается иная структура потребностей, в основании которой лежит потребность в универсальной целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельности, развивающей человеческий потенциал (рис. 1). Экономическая деятельность, обусловленная общественным разделением труда, ведущим к специализации, приобретению профессии, наделена иной целесо-

¹⁷ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 1999.

образностью, нежели универсальная хозяйственная деятельность человека в семейно-родовой жизни. Экономическая целесообразность обусловлена ростом производительности общественного труда, повышением материального благосостояния. Вместе с тем целесообразность, присущая семейно-родовой хозяйственной деятельности человека, исчезает с углублением общественного разделения труда, поскольку деятельность превращается в работу и становится средством индивидуальной жизни.

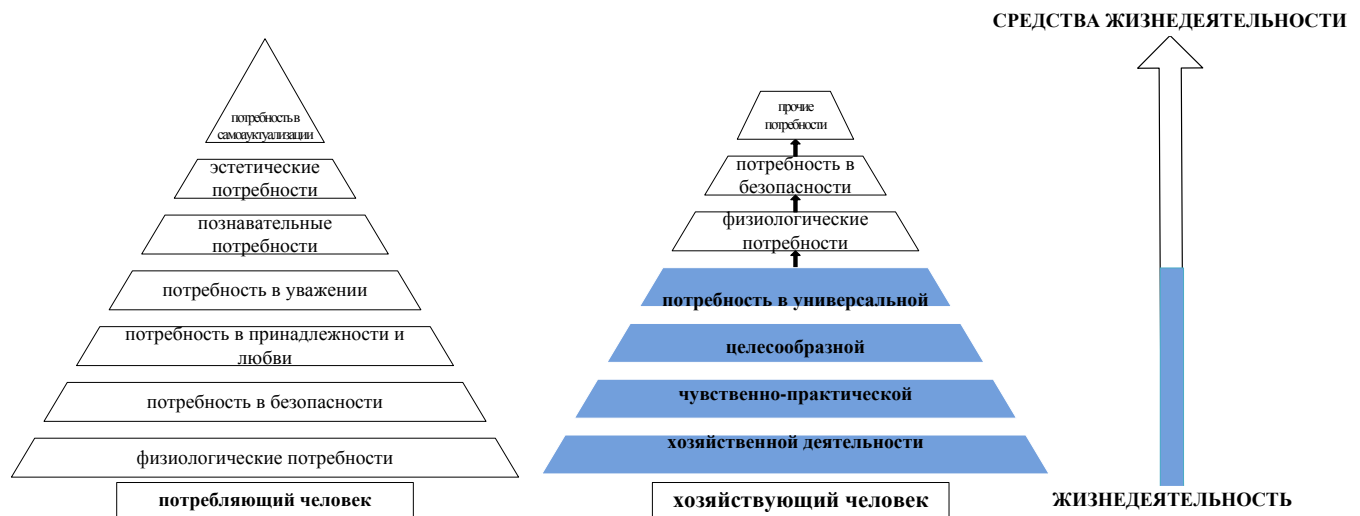

Рис. 1. Альтернативные структуры потребностей

Еще А. Смит, исследуя разделение процесса труда в мануфактуре, считал работу средством удовлетворения потребностей. Порождаемый такой деятельностью образ жизни характеризуется рационально потребительским проведением досуга, отчуждением от семейно-родовой жизни и традиционных ценностей. Специфика этого образа жизни проявляется в закономерностях развития экономических отношений, когда с увеличением доходов населения, по мере экономического прогресса, происходят необратимые процессы естественной убыли коренного населения, изменение национального состава¹⁸. Создание семьи, воспитание детей, придающие

¹⁸ В промышленно развитых странах коэффициент естественного прироста населения на 1000 чел. в среднем снизился с 12,5 в 1950г. до 0,7 в 2008г., т.е. в 17,9 раз, коэффициент ежегодного прироста населения на 1000 чел. в среднем снизился с 10,5 в 1950г. до 4,1 в 2008г., т.е. в 2,56 раз. Коэффициент суммарной рождаемости или среднее число рождений на одну женщину снизился с 3,0 в 1950г. до 1,5 в 2009г., т.е. почти в 2 раза за почти 60 лет (Электронная версия бюллетеня «Население и общество» – www.demoscope.ru).

смысл семейно-родовой жизни, в рыночной экономике являются условиями воспроизводства рабочей силы. В современных стратегиях из-за объективности тенденций экономического развития такое восприятие кажется естественным.

Характер хозяйственной деятельности человека, опосредованный естественно-природными и культурно-историческими факторами и формирующий семейно-родовые и общественные отношения, выражающие его *родовую сущность*, представляет собой *жизненный уклад* (рис. 2). В России сохранились семейно-родовые уклады, определявшие в 1950-е годы жизнь большинства населения.¹⁹

Рис. 2. Трансформация жизненных укладов в экономические институты

Жизненный уклад создаёт отношения, выражающие менталитет народа, определяет бережное отношение человека к природе, духовность процесса воспитания, развивает умение решать сложные хозяйственные задачи и т.п. Особенность жиз-

¹⁹ В настоящее время из 73% городского населения России 59% живет в городах с городскими условиями, 14% – с сельскими, что подчеркивает сомнительность российской урбанизации. (Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России – М.: ИЭ РАН, 2011 С.215)

ненного уклада выражена в сложной *кооперации*, включающей совокупность целесообразных видов чувственно-практической хозяйственной деятельности. В отличие от разрушающего жизненные уклады разделения процесса труда кооперация видов труда в хозяйстве развивает деятельный универсальный характер семейно-родовой жизни, отвечающей природе человека. Жизненные уклады формируют качество жизни народа, проявляющееся в результате развития потребности в универсальной целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельности в накоплении *человеческого потенциала*.

В большинстве современных стратегий человеческий потенциал отождествляют с человеческим капиталом, понимаемым как фактор экономического роста, источник нововведений и инноваций, способствующий их коммерциализации. Делается акцент на стоимостную, рыночную природу человеческого капитала. В связи с этим в современных стратегиях развитие человеческого потенциала связывают с приносимой экономической выгодой, материальной отдачей, оценивают по коммерческим результатам.²⁰ В действительности человеческий потенциал имеет иную, чем капитал, природу, связанную с универсальной целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельностью, с творческой силой и энергией народа. Выявлено, что человеческий потенциал заключен в особенностях развития мышления, в передаваемых через поколения традициях семейно-родового хозяйственного уклада. Человек расходует жизненные силы в семейно-родовой хозяйственной деятельности, но при этом формируется его нравственность, духовность и целостность, состоящая в единстве общественных и семейных отношений, отношений в окружающем мире, единстве свободного времени и целесообразной чувственно-практической деятельности. Благодаря жизненному укладу возникает накопление потенциала, *пассионарность*, выражающаяся в способности человека к сверхнапряженной творческой созидательной хозяйственной деятельности. Расходование жиз-

²⁰ Бондаренко В. Выбор стратегии социально-экономического развития России и механизм ее реализации // Экономика и финансы. №6, 2009; Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М., 2010.

ненных сил, направляемых на инновации, скачок в социально-экономическом развитии возможен, если благодаря жизненному укладу был накоплен достаточный потенциал. В этой связи рост потенциала, опосредованный сохранением жизненного уклада, должен быть показателем качества жизни народа. Поэтому в национально-государственной стратегии важно правильное осуществление выбора между расходом человеческого потенциала, его *реализацией* с целью развития экономики, иных общественных сфер, и сохранением возможности его *накопления*. В стратегической перспективе сохранение конкурентного преимущества в виде накапливаемого человеческого потенциала является определяющим для повышения качества жизни народа.

Вторая группа вопросов, рассмотренных в диссертации, предопределена важностью теоретического анализа современных стратегий развития, исходящего из соответствия целей стратегий средствам их достижения.

Современные стратегии социально-экономического развития, устремляясь к обеспечению высокого качества жизни, основываются на абсолютном господстве общественного разделения труда, что ограничивает их закономерностями экономического прогресса, ростом производительности и материального благосостояния. Это позволяет классифицировать все стратегии как *экономические*. Рост производительности считается важным стратегическим направлением в обеспечении экономической безопасности страны. Сомнительным видится рост производительности как самоцель, предполагающая абсолютизацию экономической эффективности, разрушающей жизненные уклады народа, что приводит к утрате человеческого потенциала. Важно нахождение оптимального сочетания экономики и хозяйства, при котором развитие рыночной экономики остаётся средством сохранения народного хозяйства.

Выбор стратегии включает сравнительный анализ существующих стратегий социально-экономического развития. Опосредованное различиями научных точек зрения и политических позиций многообразие стратегий определяет сложность их классификации. Различия между современными стратегиями проявляются в опреде-

лении места и роли *экономики* в обеспечении высокого качества жизни: или как центра и ведущего звена, подобно экономике развитых стран, или как средства и инструмента развития социальной, культурной, образовательной и других сфер. Это позволило выявить два *полюса* в классификации экономических стратегий (рис. 3).

Рис. 3. Классификация национально-государственных стратегий на основании их выбора

Ряд стратегий характеризует явно выраженная направленность на повышение эффективности и конкурентоспособности производства. В них экономика играет ведущую роль, поскольку рост качества жизни людей определяется повышением качества образования, культуры, здравоохранения, что говорит о его обусловленности экономическим развитием. Это характеризует стратегии как *экономикоцентрические*. Экономикоцентризм проявляется и в стремлении к созданию мирового экономического центра, где экономика развивается на базе коммерциализации инноваций, производства и экспорта высокотехнологичной продукции.

Явно выраженные экономикоцентрические стратегии исходят из роли технико-технологического фактора как локомотива экономического развития. Такие *техничко-экономические* стратегии нацелены на создание инновационной экономики.²¹ Социальные проблемы в них разрешает экономический прогресс. Присвоение экономической прибыли за счет роста эффективности создает высокое качество жизни. Между тем, развитость современной экономики опосредована быстрым внедрением и коммерциализацией инноваций, возможность чего недостаточно исследована в современных стратегиях. Инновационная активность, определяющая использование достижений НТП в экономике, зависит от присущей инновационной экономике высокой доли заработной платы в национальном доходе. В США, Японии, Германии, Великобритании она составляет 60–70%, что в 3 раза выше, чем в экономике России. Высокая доля заработной платы в национальном доходе делает рабочую силу дорогим фактором, требующим его экономии и замещения в результате инноваций. Низкая заработная плата не вынуждает предпринимателя внедрять инновации. В результате замедляется обновление основных производственных фондов, увеличивается их износ и возраст, стопорится развитие новых технологий²². Кроме того, отличающая отечественную экономику зависимость от экспорта сырья и импорта товаров потребления требует структурной перестройки экономики при её модернизации, сопряженной с достижением экономической независимости и самодостаточности, переориентацией экспортно-ориентированных отраслей на развитие внутреннего рынка. Сохранение господствующей роли государства усложняет структурные перекося, поскольку развитие инновационной экономики происходит в результате коммерциализации инноваций. Государство обеспечивает условия реализации инновационных государственных программ в отдельных сферах, что не означает развития инновационной экономики. Менее выраженные экономикоцентрические стратегии, среди

²¹ Губанов С. Путь развития России: назревшее уточнение // Экономист. №4, 2010; Обухов Н. Некоторые проблемы обеспечения модернизации // Экономист. №4, 2010; Поздняков Ю.Н. Инновационное развитие экономики как фактор повышения конкурентоспособности промышленности России. Автореферат канд. дисс. – М.: ИЭ РАН, 2009.

²² Коэффициент обновления основных фондов снизился с 6,3% в 1990г. до 3,9% в 2007г., коэффициент выбытия – с 2,4% в 1990г. до 1,0% в 2007г. (Российский статистический ежегодник 2008: Стат.сб. / Росстат – М., 2008 С. 331-334).

которых выделяются модернизационные, инвестиционные, институциональные, характеризуются как *социально ориентированные*.²³ В них целевым является удовлетворение общественного спроса, решение социальных проблем, повышение естественной рождаемости в стране. Достижение этих целей определяется уровнем экономического развития, из чего следуют предложения по созданию благоприятной для рынка институциональной среды, увеличению объёма прямых инвестиций.

Социально-экономические стратегии, несмотря на социальную направленность, нацеленность на решение демографических, экологических проблем, проблемы исчерпаемости ресурсов, для достижения поставленных целей используют экономический прогресс.²⁴ Экономика играет ключевую роль в реализации стратегических целей. Этим обусловлено сведение качества жизни к удовлетворению потребностей в товарах и услугах. Явно выраженные социально-экономические стратегии исходят из учета национальной, территориальной, социально-экономической, геополитической, культурно-исторической специфики. Ряд этих стратегий базируется на отрицании западного пути развития и провозглашении традиционных ценностей. Противоречия в стратегиях проявляются, когда развитием научно-культурной, производственной и социальной инфраструктуры обуславливают повышение качества жизни людей, а саму национальную специфику, в конечном счете, нивелируют, отводя главное место качеству и состоянию социально-экономической системы страны.

Социально ориентированные экономические стратегии, несмотря на не явную экономическую направленность, нацелены на формирование внутреннего рынка, обеспечивающего граждан товарами и услугами, чем авторы стратегий обуславливают повышение качества жизни.²⁵ Важное практическое значение для развития страны имеют *отраслевые* стратегии компаний-монополистов, таких как «Газпром», «Росатом», «РЖД» и др., фактически влияющие на социально-экономическое разви-

²³ Коалиции для будущего. Стратегии развития России в 2008-2016гг. – М., 2007; Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. №4, 2008.

²⁴ Иохин В.Я. Бесперспективность капиталистической системы и необходимость перехода к новой модели развития / Перестроение России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой: В 2 т. Т.2. – М., Волгоград, 2010.

²⁵ Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России. – М.: ИЭ РАН, 2011.

тие через создание рабочих мест, рост потребительского сектора экономики, доходной части госбюджета и т.д.

Вместе с тем в экономических стратегиях развития недостаточно внимания уделено реальному воздействию экономики на демографические и экологические показатели. Тенденции современных развитых экономик, имеющих результатом повышение материального благосостояния, доступность большего количества товаров и услуг, явно или скрыто доминируют в экономических стратегиях. При этом слабо учитывается нарастание экологических и демографических проблем.²⁶ Закономерности функционирования развитых экономик демонстрируют губительность абсолютизации общественного разделения труда для народа. Важным показателем утраты человеческого потенциала может служить коэффициент старения населения. В развитых странах за последние пятьдесят лет доля лиц моложе 20 лет уменьшается по отношению к людям старше 65 лет. Увеличение средней продолжительности жизни в развитых странах происходит за счет увеличения доли лиц старшего возраста, за счет «старения сверху»²⁷. Общественное разделение труда, лежащее в основании экономических стратегий, является средством материального прогресса в обществе. Однако господство экономического прогресса в жизни человека, его определяющая роль в характере жизнедеятельности противоречат родовой сущности человека, разрушает семейно-родовой хозяйственный уклад жизни.

Третья группа вопросов в диссертации сводится к обоснованию необходимости народнохозяйственной стратегии, включающей пространственный потенциал и многообразие жизненных укладов народа, и нацеленной на накопление человеческого потенциала. Ограниченность экономических стратегий господством обществен-

²⁶ «Практически все развитые страны подошли к краю демографической пропасти, аналогов которой в истории нет: целое поколение работников вот-вот начнет выходить на пенсию. Вступающей в трудовую жизнь молодежи слишком мало, чтобы заместить их, а нехватка квалифицированной рабочей силы просто катастрофическая». (Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. 3-е изд. – М., 2010. С. 390).

²⁷ Доля населения Германии в возрасте моложе 20 лет уменьшилась с 30,4 в 1950г. до 19,7 в 2007г., Испании – с 36,5 до 19,7, Италии – с 34,8 до 19, Великобритании – с 28,9 до 25,2, Франции – с 30,2 до 24,6, в то время как доля населения в возрасте старше 65 лет за аналогичный период времени в Германии увеличилась с 9,7 до 19,8, Испании – с 7,3 до 16,7, Италии – с 8,3 до 19,9, Великобритании – с 10,7 до 15,9, Франции – с 11,4 до 16,6. (Электронная версия бюллетеня «Население и общество» – www.demoscope.ru).

ного разделения труда делает несовместимым высокое качество жизни со средствами его достижения, что объясняет необходимость *народнохозяйственной* стратегии. В этой стратегии, учитывающей естественно-природные, социально-экономические, геополитические и геоэкономические особенности развития, особую роль играет *пространственный потенциал*, включающий единство территориально-природного и человеческого потенциала. С одной стороны, пространственный потенциал определяется региональными особенностями, среди которых выделяется территориальная дифференцированность естественно-природных и общественных составляющих, условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения людей, а также «исключение межрегиональной и внутрирегиональной унификации способов организации».²⁸ С другой стороны, формирование пространственного потенциала обусловлено сохранением жизненных укладов, способствующих накоплению человеческого потенциала. Жизненные уклады народа на территории России, по-разному использующие особенности пространства в хозяйственной, социальной, культурной деятельности, образуют пространственную многоукладность.²⁹

Выявлено, что России присуща уникальная социально-экономическая неоднородность. Регионы, располагающие топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами, участвуют в мировом экономическом обороте, что определяет их экономическое развитие. Наряду с ними есть регионы, жизнь которых прямо не зависит от мировой экономики. В них возможно сохранение и эволюция хозяйственных укладов. Сочетание экономических зон и зон «свободных от экономики» формирует пространственный потенциал, который способствует сохранению национального пре-

²⁸ Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России. – М.: ИЭ РАН, 2011. С. 13.

²⁹ Это подтверждается высокой дифференциацией регионов в уровне цен на одни и те же товары и услуги, в обеспеченности населения легковыми автомобилями и жильем, в конечном потреблении на душу населения (44,7%), в уровне среднедушевых доходов (44,2%). (Чернова Л.С. Тенденции региональной дифференциации уровней социального развития субъектов РФ // Проблемы прогнозирования №6, 2007. С.64). Согласно статистике, Россия занимает первое место в мире по межрегиональной социально-экономической дифференциации. Максимальная величина ВРП на душу населения в 2006г. была в Тюменской области и составляла 782 429 руб., минимальная в республике Ингушетия – 17 471 руб. (Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. С. 324-326). Распределение регионов по этому показателю ассиметрично: выше среднероссийского уровня находилось только 29 субъектов, в 11 регионах этот показатель был более чем вдвое ниже среднероссийского, хотя в 1994г. таких регионов насчитывалось 7.

имущества в накоплении человеческого потенциала, проявляющегося в «утечке мозгов» в страны, где потенциал ослабевает из-за экономикоцентризма.

Роль государства в народнохозяйственной стратегии заключается в его вовлеченности в жизненные уклады, исключая завышение или игнорирование его функций. Как правило, реализация государственной политики не склонна учитывать специфику жизненных укладов, ментальные особенности народа. Вовлеченность государства должна определяться не попытками реализации долгосрочных программ развития, которые часто оказываются неэффективными, противоречащими объективному историческому развитию, а осознанием политическим руководством страны необходимости сохранения жизненных укладов народа, проведением не противоречащей этому социально-экономической политики.

В этой связи важной функцией государства становится *ведение* народного хозяйства, состоящее в создании условий для формирования и удовлетворения потребности в целесообразной универсальной чувственно-практической хозяйственной деятельности, содействии сохранению жизненных укладов при реализации национально-государственной политики. К государственным мерам можно отнести поддержку миграции из городов в деревню, развитие сельского хозяйства, газификацию деревень, поддержку семей и др. Понимание тенденций и закономерностей развития экономики, пагубного воздействия общественного разделения труда на жизненные уклады народа может стать отправным пунктом в политике по сохранению многоукладности на территории страны. Реализация инновационных проектов возможна и не на базе развития рыночной экономики, а в интересах обеспечения национальной безопасности, для чего важен полноценный учёт национальных особенностей.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Рышкус В.В. Почему Россия – не экономика?! // Философия хозяйства, 2009, №4. – 0,43 печ. л.

2. Рышкус В.В. Экономика и (или) хозяйство?! // Вестник РГТЭУ, 2010, №1. – 0,48 печ. л.
3. Рышкус В.В. Валовое сбережение или сбережение души: взгляд на проблему развития России // Философия хозяйства, 2010, №3. – 0,4 печ. л.
4. Рышкус В.В., Кочетков В.В. Разделение труда в рыночной экономике // Российский внешнеэкономический вестник, 2010, №3. – 0,7 / 0,6 печ. л.
5. Рышкус В.В. О народе и гражданском обществе // Вестник РГТЭУ, 2011, №5. – 0,5 печ. л.
6. Рышкус В.В. Хозяйственный потенциал развития России // Философия хозяйства, 2011, №3. – 0,43 печ. л.
7. Рышкус В.В. Новый критерий качества жизни в стратегии развития России // Проблемы современной экономики, 2011, №3. – 0,4 печ. л.

Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках:

8. Рышкус В.В. Основная проблема стратегии социально-экономического развития России // Горизонты науки, 2009, №2. – 0,48 печ. л.
9. Кочетков В.В., Рышкус В.В. Основная проблема инновационной стратегии экономического развития России // Электронное научное издание «Труды МГТА: электронный журнал», 2010, №1. – 0,6 / 0,5 печ. л.
10. Рышкус В.В. Проблема экономики и хозяйства в контексте стратегии российского перестроения // Перестроение России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой: Т.2. – М., Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2010. – 0,68 печ. л.
11. Рышкус В.В. О развитии России в условиях глобализации // Горизонты науки, 2010, №3. – 0,73 печ. л.
12. Рышкус В.В. Инновационная экономика в России: есть ли перспективы?! // Инновационное развитие экономики России: Роль университетов: Третья международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 21-24 апреля 2010 г. Сборник статей: Том 3. / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2010. – 0,5 печ. л.
13. Рышкус В.В. Есть ли у экономики своя философия? // Горизонты науки, 2010, №4. – 0,5 печ. л.
14. Рышкус В.В. О развитии России // Экономическая теория в XXI веке – 8(15): Экономика модернизации: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. – 0,5 печ. л.
15. Рышкус В.В. Об истинности развития // Горизонты науки, 2011, №5. – 0,43 печ. л.
16. Рышкус В.В. Какое инновационное развитие нам нужно? // Национальные интересы, 2011, №4. – 0,3 печ. л.